

ЕЩЕ ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ВОЙСКАХЪ.

В составленной мною брошюрѣ ¹⁾ проектированы слѣдующія мѣры для улучшенія условий полевого обученія войскъ нашей арміи:

1) Сформировать учебныя части войскъ, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ первоначальнаго обученія зачисляемыхъ въ войска новобранцевъ, а также для теоретической подготовки нѣкоторыхъ категорій нижнихъ чиновъ, нужныхъ въ дѣйствующихъ войскахъ. Кроме того, эти учебныя части должны давать повторительную подготовку нижнимъ чинамъ запаса, обучать ратниковъ ополченія и образовать опорныя точки для постановки на твердыхъ началахъ военнаго воспитанія гражданской молодежи. Каждый дѣйствующій пѣхотный полкъ долженъ имѣть свой учебный баталіонъ, носящій одинаковое съ нимъ названіе и одну и ту же форму одежды. Полкъ и баталіонъ комплектуются изъ одного округа пополненія.

Въ военное время учебныя части развертываются въ запасныя ²⁾.

¹⁾ «Объ улучшеніи условий полевого обученія войскъ», 1912 г., стр. 100—103.

²⁾ «Учебныя войска» на близкихъ къ изложенному въ п. 1 началахъ впервые предложены кн. Д. Баграціономъ въ 1909 г.

2) Установить срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ въ $3\frac{1}{2}$ года, съ сохраненіемъ численности контингента, соответствующаго трехлѣтнему сроку, съ тѣмъ, чтобы люди старшаго срока фактически увольнялись въ запасъ послѣ окончанія обученія молодыхъ солдатъ.

3) Снять съ полевыхъ войскъ большую часть несомой ими въ настоящее время мѣстной службы для надобностей какъ гражданскихъ, такъ и военнаго вѣдомства, съ передачей таковой: въ первомъ случаѣ—попеченію самихъ гражданскихъ учрежденій, а во второмъ—особымъ мѣстнымъ или гарнизоннымъ войскамъ, которыя для этого сформировать въ потребномъ количествѣ.

4) Увеличить штаты управленій и учреждений военнаго вѣдомства, нынѣ пользующихся для своего обслуживанія командированными изъ войскъ офицерами и нижними чинами, настолько, чтобы было возможно такія командировки совершенно прекратить.

5) Большую часть тѣхъ хозяйственныхъ и вообще нестроевого характера надобностей самихъ частей войскъ, которыя нынѣ обслуживаются строевыми нижними чинами, впредь обслуживать вольнонаемнымъ трудомъ или, въ крайности, нестроевыми, увеличивъ соответственно составъ послѣднихъ въ полкахъ.

6) Обученіе дѣйствующихъ войскъ вести преимущественно въ полѣ.

Главную изъ перечисленныхъ мѣръ — учрежденіе учебныхъ частей—я признаю возможнымъ осуществить только при условіи одновременнаго выполненія и всѣхъ остальныхъ.

Попутно съ этими мѣрами признается *необходимымъ*:

а) установить территоріальную систему комплектованія войскъ въ отношеніи *коренныхъ* русскихъ губерній,

б) опредѣлить дислокацію учебныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ въ предѣлахъ своихъ округовъ пополненія.

При этомъ условіи учебные баталіоны явятся какъ бы командированными въ свои округа пополненія пятыми (или четвертыми) баталіонами соответствующихъ пѣхотныхъ полковъ.

Кромѣ того, желательно:

в) установить для полковъ пѣхоты трехбаталіонную организацію, увеличивъ число рядовъ въ ротахъ на 25—30%.

Выгоды предлагаемыхъ мѣропріятій выразятся, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ:

1) Общій уровень обученія войскъ значительно повысится и почти во всякое время года будетъ въ полной мѣрѣ соответствовать требованіямъ военнаго времени.

2) Чрезвычайно возрастетъ боевая готовность войскъ и втянутость ихъ въ обстановку военного похода.

3) Начальствующія лица получаютъ необходимую имъ практику въ управленіи ввѣренными имъ войсками въ полѣ и *перестанутъ вращаться почти исключительно въ кругу мелочей военного быта*. Облегчатся условія выбора достойнѣйшихъ для выдвиженія по службѣ и, естественно, произойдетъ удаленіе изъ арміи лицъ, по состоянію здоровья несоотвѣтствующихъ требованіямъ военного времени.

4) Улучшатся условія подготовки населенія къ службѣ въ войскахъ и установится нормальная связь между арміей и народомъ.

Соглашаясь съ нѣкоторыми изъ перечисленныхъ мѣръ, г. М. Эббловъ въ №№ 1127, 1128 и 1152 «Развѣдчика» за 1912 г. ³⁾ приводитъ, однако, многочисленныя возраженія противъ учрежденія учебныхъ войскъ, выдвигая вмѣсто этого проектъ «прогрессивнаго обученія нижнихъ чиновъ» г. П. Черкасова, имъ, г. Эббловымъ, видоизмѣненный.

Для осуществленія этого проекта предполагается пѣхотные полки имѣть въ составѣ трехъ дѣйствующихъ и одного запаснаго баталіона, причемъ дѣйствующіе состоятъ каждый изъ нижнихъ чиновъ одного срока службы, а запасный заключаетъ въ себѣ, кромѣ кадрового состава, тѣхъ изъ людей младшаго срока службы, которые, сравнительно со своими сверстниками, требуютъ болѣе продолжительнаго и настойчиваго обученія. Г-нь Эббловъ предполагаетъ, что такихъ, называемыхъ имъ 2-й категоріей, будетъ около трети общаго числа молодыхъ солдатъ полка. Остальныя $\frac{2}{3}$ (1-я категорія) предполагается возможнымъ поставить въ строй и брать въ походъ послѣ $1\frac{1}{2}$ —2-мѣсячнаго обученія. Съ увольненіемъ старшаго срока службы назначеніе баталіоновъ мѣняется, а именно, запаснымъ становится тотъ, изъ котораго только что состоялось увольненіе въ запасъ, а бывший запасный баталіонъ, по передачѣ остатковъ своего переменнаго состава въ дѣйствующій баталіонъ соотвѣтствующаго срока службы, становится самъ дѣйствующимъ и служить для обученія людей 1-й категоріи новаго призыва. Если мобилизація упадетъ на періодъ первоначальнаго обученія молодыхъ солдатъ 1-й категоріи, всѣ они передаются въ запасный баталіонъ и замѣняются нижними чинами, призванными изъ запаса.

Таковъ въ общихъ чертахъ проектъ г. Эбблова, достоинства ко-

³⁾ Статьи: «Учебныя войска» и «Обученіе войскъ». При ссылкахъ мною будутъ приводиться только №№ страницъ «Развѣдчика».

того онъ признаетъ настолько очевидными, что производить предварительные опыты по проведенію его на практикѣ полагаетъ напрасной потерей времени. Учрежденіе же учебныхъ войскъ, приравниваемыхъ къ «рекрутскимъ депо», мой оппонентъ считаетъ мѣрой, лишенной жизненности и общающей только отрицательные результаты.

Остановлюсь на нѣкоторыхъ изъ возраженій г. Эбѣлова.

Начну съ указаннаго сравненія съ рекрутскими депо, къ которымъ г. Эбѣловъ относится, повидимому, съ пренебреженіемъ. Если подъ этимъ названіемъ подразумѣваются «запасныя рекрутскія депо», которыя существовали у насъ въ періодъ 1808—1812 гг. и имѣли назначеніемъ первоначальную, въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ, подготовку рекрутъ къ службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ, то едва ли указанное отношеніе къ нимъ можетъ быть признано достаточно обоснованнымъ, такъ какъ эти депо въ свое время принесли нашей арміи большую пользу. Объ этомъ свидѣлствуетъ т. IV «Столѣтія Военнаго министерства» ⁴⁾ и то же утверждаетъ на основаніи вѣскихъ данныхъ г. Н. Морозовъ въ книгѣ: «Воспитаніе генерала и офицера, какъ основа побѣдъ и пораженій» (стр. 50). Этимъ школамъ для предварительнаго обученія вновь набранныхъ солдатъ мы были обязаны тѣмъ, что тактическая подготовка иашихъ дѣйствующихъ войскъ къ 1812 г. стояла значительно выше, чѣмъ въ двѣ предыдущія войны съ французами, такъ какъ, не будучи связаны обученіемъ рекрутъ, войска имѣли полную возможность (которой и пользовались) усиленно работать въ полѣ. Рекрутскія депо были не упразднены за ненадобностью, а переформированы въ дѣйствующія войска въ 1812 г., когда явилась необходимость въ крупномъ усиленіи дѣйствующихъ армій. Уже изъ этого одного можно заключить, что старыя рекрутскія депо вовсе не были плохи ⁵⁾. Хотя въ заключеніи главы о депо авторъ названнаго тома «Столѣтія» и высказываетъ свой личный взглядъ, что подобныя учрежденія могутъ быть полезны только «въ предвидѣніи войны въ недалекомъ будущемъ», но, соглашаясь по существу съ мнѣніемъ автора, я, въ примѣненіи къ настоящей эпохѣ, полагаю правильнымъ современное состояніе «мира» въ виду внезапности, съ которой возникаютъ войны, считать весьма близкимъ къ прежнему состоянію «предвидѣнія войны», такъ какъ времена, когда можно было рас-

⁴⁾ Т. IV, ч. 1-я, кн. 1-я, отд. II, глава II, стр. 149.

⁵⁾ «Въ 1812 году», говорится въ указанномъ источникѣ, «правительство имѣло въ рекрутскихъ депо прекрасный матеріалъ для увеличенія численности войскъ» (стр. 150).

полагать мѣсяцами и годами для приготовленія къ войнѣ (напримѣръ, къ Отечественной войнѣ 1812 г.) миновали безвозвратно.

Такимъ образомъ, исторія не подтверждаетъ взгляда г. Эбѣлова на учебныя войска (рекрутскія депо тожъ), какъ на учрежденія, лишеныя жизненности ⁶⁾.

Далѣе буду отвѣчать въ порядкѣ возраженій и выводовъ г. Эбѣлова, какъ они изложены въ статьѣ «Обученіе войскъ».

«Большинство мнѣній строевыхъ начальниковъ и другихъ лицъ, высказанныхъ устно и путемъ печати, противъ сформированія учебныхъ войскъ»... (стр. 802).

Мнѣ неизвѣстно, была ли г. Эбѣловымъ произведена анкета по вопросу объ учебныхъ войскахъ, но смѣю увѣрить моего уважаемаго оппонента, что отзывы, приведенные мною на стр. 43—46 брошюры (изд. 1912 г.), принадлежать, за исключеніемъ одного, подлиннымъ строевымъ начальникамъ (рангомъ не ниже командира отдѣльной части), фамилій которыхъ я не называю въ виду того, что указанные отзывы даны ими въ частныхъ письмахъ. Въ моемъ распоряженіи имѣются еще такіе же отзывы и другихъ лицъ, не вошедшіе въ книгу.

«Нельзя безнаказанно лишить армію права выращивать солдата изъ простолюдина въ своей части, подъ стнью своего родного знамени...» (стр. 802).

Армія и по учрежденіи учебныхъ частей не будетъ лишена этого права, такъ какъ «выращиваніе» солдата изъ простолюдина выходитъ далеко за предѣлы четырехмѣсячной рекрутской школы, продолжаясь до конца дѣйствительной службы нижняго чина. Развивая далѣе приведенный взглядъ г. Эбѣлова, пришлось бы заключить, что всякая предварительная подготовка простолюдина къ военной службѣ нежелательна; что не поощрять надо участіе молодежи въ гимнастическихъ и стрѣлковыхъ обществахъ, въ разныхъ «потѣшныхъ» и развѣдческихъ организаціяхъ, а всячески подавлять. Едва ли строевые начальники—командиры ротъ, баталіоновъ и полковъ—согласятся съ такимъ мнѣніемъ. Думаю, напротивъ, что каждый изъ нихъ скажетъ спасибо за новобранца, имѣющаго понятіе о прицѣльной линіи, не боящагося выстрѣла, прыгающаго черезъ «кобылу» и обученнаго элементарному примѣненію къ мѣстности. А если такой новобранецъ будетъ еще

⁶⁾ «Рекрутское депо имѣло значеніе посредника между населеніемъ и войсками, помогающаго имъ обрѣсти», сказано въ главѣ I того же тома «Столѣтія» (стр. 43).

умѣть стоять и ходить съ винтовкой въ строю, то ротный командиръ, если онъ не педантъ, не видящій «лѣса изъ-за деревьевъ», скажетъ въ глубинѣ сердца: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего...». Вся эта элементарная солдатская наука настолько проста, что для усвоенія ея вовсе не требуется моральнаго вліянія полковой святыни, которую, кстати сказать, молодые солдаты до принесенія присяги передъ постановкой въ общій строй полка почти и не видятъ. Если въ каждомъ учебномъ баталіонѣ обученіе и воспитаніе будетъ проникнуто руководящей мыслью, что оно имѣетъ цѣлью подготовить людей для *своего* полка (а иначе и быть не можетъ при условіи общности знамени, формы одежды и офицерскаго состава въ баталіонѣ и полку), то претензіи команднаго состава дѣйствующей части на право выращиванія солдата у себя дома отпадутъ. Приходилось ли, напримѣръ, кому-нибудь слышать жалобы отъ начальника пулеметной команды въ полку, что ему не даютъ самому «выращивать» и воспитывать людей, поступающихъ на укомплектованіе команды? Бывали ли случаи, чтобы этихъ людей приходилось «переучивать» и «перевоспитывать»? Не думаю, чтобы нашелся хотя одинъ начальникъ такой команды, который пожелалъ бы получить сырыхъ новобранцевъ вмѣсто обученныхъ людей изъ ротъ.

Соплюсь также на приведенное въ моей брошюрѣ (стр. 66) свидѣтельство командира полка, получившаго въ 1906 г. обученныхъ молодыхъ солдатъ со стороны.

«Неужели можно улучшить эти условія (полевого обученія войскъ), отнявъ болѣе четвертой части начальствующихъ нижнихъ чиновъ... а также и часть команднаго состава офицеровъ отъ пѣхотныхъ полковъ для сформированія учебныхъ баталіоновъ» (стр. 802).

Работа надъ подготовкой нижнихъ чиновъ въ теченіе годового періода сводится къ двумъ главнымъ отдѣламъ: а) предварительное обученіе молодыхъ солдатъ, б) обученіе нижнихъ чиновъ въ общемъ строю части. Строгое разграниченіе этихъ двухъ отдѣловъ, предлагаемое мною, явится только раздѣленіемъ труда между обучающими, но общей суммы работы не увеличитъ, а слѣдовательно никого обездолить не можетъ, особенно при условіи перехода въ дѣйствующихъ полкахъ къ трехбаталіонной организаціи. Не вижу, какія въ этомъ отношеніи преимущества имѣетъ проектъ самого г. Эбѣлова, обращающій одинъ изъ 4-хъ баталіоновъ полка въ запасный (съ содержаніемъ по соотвѣтствующему штату), для обученія неуспѣвающихъ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва. Та-

кихъ людей авторъ проекта насчитываетъ, самое большее, по 68 на каждую изъ ротъ запаснаго баталіона, всего, значить, не болѣе 272 человекъ, для обученія которыхъ отъ полка будутъ отвлечены офицеры и унтеръ-офицеры *въ количествѣ, равномъ штатному составу запаснаго баталіона*. При этомъ условіи число кадровыхъ чиновъ, остающихся для остальныхъ трехъ баталіоновъ, будетъ едва ли больше того, которое окажется въ моемъ трехбаталіонномъ дѣйствующемъ полку.

Но если общее количество работы отъ разграниченія двухъ указанныхъ отдѣловъ обученія не увеличится, то оно несомнѣнно возрастетъ отъ двухъ другихъ предлагаемыхъ мною мѣръ: 1) отъ задержанія въ войскахъ старшаго срока службы на время обученія молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва и 2) отъ привлеченія офицерскаго состава учебныхъ частей къ участию въ подготовкѣ къ военной службѣ гражданской молодежи своего территориальнаго округа (Не упоминаю объ обученіи запасныхъ и ратниковъ, такъ какъ эта работа и теперь исполняется офицерскимъ составомъ дѣйствующихъ войскъ). Чтобы удовлетворить этимъ двумъ потребностямъ, я предлагаю возвратитъ въ строй всѣхъ офицеровъ (а также и унтеръ-офицеровъ), командированныхъ отъ войскъ для разныхъ постороннихъ надобностей, а также снять съ войскъ большую часть несомыхъ ими въ настоящее время нарядовъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что по окончаніи періода ротныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ учений, продолжающагося по моему проекту (стр. 99) не менѣе 3—4 мѣсяцевъ, одиночная подготовка нижнихъ чиновъ будетъ стоять на должной высотѣ, я допускаю прикомандированіе къ дѣйствующимъ войскамъ на время осеннихъ и зимнихъ занятій офицеровъ запаса—*не для одиночнаго обученія нижнихъ чиновъ, а для практики въ полѣ во главѣ взводовъ*, подъ руководствомъ ротныхъ командировъ и старшихъ начальниковъ.

При этихъ условіяхъ я не понимаю опасенія г. Эбѣлова, высказаннаго нѣсколькими строками далѣе (стр. 803), что *офицеры запаса, сами требующіе внимательной подготовки*, не могутъ замѣнить, *при обученіи, старослужащихъ нижнихъ чиновъ, офицеровъ дѣйствительной службы*, въ виду того, что офицеры эти *лишь «отбываютъ» учебные сборы и никакой пользы, при подготовкѣ къ бою, частямъ войскъ не приносятъ*. Если бы было такъ, то какой пользы можно ожидать отъ запасныхъ офицеровъ *на войнѣ*, и не лучше ли было бы совершенно отказатъся отъ такихъ служахъ? На самомъ дѣлѣ надо думать, что въ памяти офицеровъ запаса отъ

прежней ихъ службы что-нибудь да осталось, а, возобновивъ во время предварительнаго прикомандированія на 1—2 недѣли къ учебному баталіону кое-что изъ забытаго, они явятся въ дѣйствующія части подготовленными для управленія взводами. Надо же когда-нибудь отъ обученія солдата перейти къ обученію частей.

Если бы, несмотря на сокращеніе нарядовъ и командировокъ, имѣющагося числа офицеровъ и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ все-таки не хватило для службы въ дѣйствующихъ и учебныхъ частяхъ (какъ, по мнѣнію г. Эбълова, не достаетъ ихъ и при существующей и не доставало бы при проектированной имъ организаціи), то останется только усилить штаты. Но можно указать еще на одну мѣру, посредствомъ которой могло бы быть сокращено число офицеровъ въ учебныхъ частяхъ, а именно, зачислять въ эти части не весь контингентъ новобранцевъ даннаго округа сразу, а только половину его, другую же привлекать на службу по окончаніи обученія первой половины. Мѣра эта кажется заманчивой и потому, что при этомъ условіи въ учебныхъ частяхъ можно было бы обойтись значительно меньшимъ количествомъ помѣщеній. Тѣмъ не менѣе ее можно признать желательной только при условіи сокращенія срока обученія молодыхъ солдатъ въ учебныхъ частяхъ до 2—2½ мѣсяцевъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ неизбежны серьезныя нарушенія въ годовыхъ программахъ обученія дѣйствующихъ войскъ, каковыя программы должны обязательно имѣть прогрессивный характеръ (стр. 99 моей брошюры).

Въ общемъ вполне присоединяюсь къ мнѣнію г. Эбълова о желательности доведенія числа офицеровъ до пяти человекъ на роту, считая въ томъ числѣ ротнаго командира (стр. 802), а также объ увеличеніи числа сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ въ ротѣ до 12, не считая фельдфебеля (стр. 371). При этомъ условіи, подавно, не встрѣтятся никакихъ затрудненій къ образованію вполне достаточныхъ кадровъ для учебныхъ баталіоновъ.

Относительно необходимости задержанія старшаго срока службы до постановки въ строй молодыхъ солдатъ г. Эбъловъ со мной согласенъ, но зато расходится въ вопросѣ о *содѣйствіи войсками военному и спортивному воспитанію гражданской молодежи*. Мой оппонентъ находитъ, что *это обязанность не армии, а государства, и что содѣйствіе въ данномъ случаѣ можетъ быть оказано отставными офицерами и унтеръ-офицерами запаса и, по возможности, частями войскъ* (стр. 802). Легко сказать— «обязанность государства», но трудно представить себѣ, какъ

могла бы быть исполнена эта обязанность нашими штатскими вѣдомствами. Съ помощью отставныхъ офицеровъ?—По соображеніямъ, высказаннымъ на стр. 60 моей книги, считаю надежду на работу этихъ чиновъ утопией. Если же оставившихъ дѣйствительную службу офицеровъ и унтеръ-офицеровъ привлечь къ этому дѣлу содержаніемъ отъ казны (на щедрость общественныхъ учрежденій надежда плоха), то это явится замаскированнымъ принятіемъ ихъ на дѣйствительную службу, т. е. созданіемъ по существу тѣхъ же учебныхъ частей, но только безъ организованнаго надзора и руководства дѣятельностью означенныхъ чиновъ. Кромѣ того, спортивное воспитаніе (въ томъ числѣ обученіе стрѣльбѣ), если не составитъ хотя бы косвенной обязанности арміи, можетъ выродиться въ формы, совершенно несоотвѣтствующія цѣлямъ военнаго вѣдомства и нежелательныя въ видахъ спокойствія государства. Помочь этому дѣлу могутъ только учебные баталіоны, такъ какъ наши дѣйствующія войска не имѣютъ территоріальной дислокаціи.

«Тѣ 150 милліоновъ рублей, которые авторъ брошюры предназначаетъ на сформированіе учебныхъ войскъ, пошли бы на усиленіе кадрового состава арміи...» (стр. 802).

Въ 100 — 150 милліоновъ мною исчислены расходы не на сформированіе, а на ежегодное *содержаніе* учебныхъ и *мѣстныхъ* (*гарнизонныхъ*) войскъ, а также на другіе постоянные расходы, связанные съ реформой (стр. 105). Крупную часть приведенной цифры составляетъ расходъ на содержаніе нижнихъ чиновъ старшаго срока службы въ теченіе добавочныхъ 4 мѣсяцевъ. Авторъ статьи «Обученіе войскъ» раздѣляетъ мнѣніе о необходимости этой мѣры, почему споръ можетъ идти не о всѣхъ 100—150 милліонахъ, а только о нѣкоторой долѣ этой суммы.

«Самъ авторъ брошюры указываетъ, что обученіе молодыхъ солдатъ можетъ быть сокращено до 6 недѣль и въ то же время настаиваетъ на сформированіи, для ихъ обученія, учебныхъ баталіоновъ. Что же будетъ дѣлать постоянный составъ этихъ баталіоновъ остальное время въ году?» (стр. 802).

Отчего г. Эблловъ не хочетъ допустить, что учебный баталіонъ, подобно проектированному имъ запасному, можетъ, послѣ отпращиванія въ полкъ подготовленныхъ къ постановкѣ въ строй молодыхъ солдатъ 1-й категоріи, продолжать подготовку тѣхъ же чиновъ 2-й категоріи? Не отрицая цѣлесообразности и такой мѣры, которой я, однако, въ виду не имѣлъ, полагаю, что кадровый со-

ставъ учебнаго баталіона, послѣ «выпуска» молодыхъ солдатъ и отправленія нѣкоторыхъ излишествующихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ дѣйствующій полкъ, будетъ имѣть достаточно дѣла: въ учебной командѣ, въ унтеръ-офицерской школѣ, а также при обученіи запасныхъ, ратниковъ и гражданской молодежи своего округа, тѣмъ болѣе, что обученіе запасныхъ въ настоящее время производится въ недостаточной степени и его желательнo усилить. Кромѣ того, обращу вниманіе г. Эбѣлова на то, что въ своей брошюрѣ я считаю возможнымъ въ настоящее время сократить срокъ обученія молодыхъ солдатъ *только до 3—3½ мѣсяцевъ* (стр. 81); дальнѣйшее сокращеніе, до 6—8 недѣль, допускаю лишь при условіи постановки «на прочное основаніе военнаго обученія молодежи до поступленія на службу», для чего, по моему мнѣнію, именно необходимы прежде всего сформированіе и работа учебныхъ частей. Результатъ ихъ дѣятельности скажется не раньше какъ по прошествіи десятка—другого лѣтъ. Весьма вѣроятно, что тогда можно будетъ внести и нѣкоторыя преобразованія въ устройство учебныхъ баталіоновъ.

«По существу дѣла, обученіе запасныхъ должно оставаться на обязанности частей войскъ» (стр. 802).

Обученіе запасныхъ отвлекаетъ сразу большое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка отъ ихъ прямыхъ обязанностей, а между тѣмъ польза отъ запасныхъ можетъ быть только въ томъ случаѣ, когда послѣдніе вливаются въ войска для усиленія рядовъ на время маневровъ и притомъ, если эти запасные предназначаются при мобилизаціи въ ту же самую часть. Только при этомъ условіи можетъ имѣть значеніе знакомство начальниковъ «съ нравственными качествами запасныхъ и со степенью подготовки ихъ къ бою».

«Ратники ополченія, какъ не имѣющіе прямой связи съ дѣйствующей арміей, могутъ обучаться при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ» (стр. 802).

Обучаться кѣмъ? Конечно, офицерами и унтеръ-офицерами изъ дѣйствующихъ войскъ? Такія командировки очень тягостны для частей. Отвлекая большое количество инструкторскихъ силъ, обученіе запасныхъ и ратниковъ, въ связи съ нѣкоторыми другими причинами, создаетъ для самихъ войскъ «мертвый сезонъ», продолжающійся отъ конца лѣтнихъ сборовъ до глубокой осени. Въ учебныхъ частяхъ, въ виду ихъ предполагаемой территориальной дислокаціи, призывы запасныхъ и ратниковъ было бы возможно

производить партіями, по нѣсколько разъ въ году, съ меньшимъ напряженіемъ силъ обучающаго состава.

«Приравнивая учебный баталіонъ къ баталіону дѣйствующему, авторъ требуетъ для перваго: 16—20 офицеровъ, 84 унтеръ-офицера и 48 ефрейторовъ. Ни одинъ дѣйствующій баталіонъ такого числа офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ своихъ рядахъ не имѣетъ» (стр. 802).

Это утвержденіе страдаетъ неточностью. Я требую на роту учебнаго баталіона одного фельдфебеля, 4 взводныхъ унтеръ-офицеровъ и 16 отдѣленныхъ командировъ, стало-быть на баталіонъ: 4 фельдфебеля, 16 взводныхъ и 64 отдѣленныхъ командировъ, а всего 84 начальствующихъ нижнихъ чиновъ, а не именно унтеръ-офицеровъ, какъ приписываетъ мнѣ авторъ «Обученія войскъ». Если бы всѣ отдѣленные командиры были положены въ званіи унтеръ-офицера, тогда дѣло другое; теперь же я беру на учебный баталіонъ то число начальствующихъ нижнихъ чиновъ, которое имѣется въ дѣйствующемъ баталіонѣ съ добавкомъ 32 отдѣленныхъ командировъ и 48 *учителей молодыхъ солдатъ* (а не непременно *ефрейторовъ*, какъ опять приписываетъ мнѣ г. Эбловъ), которые всѣ (32+48) по окончаніи обученія молодыхъ *могутъ вернуться въ дѣйствующую часть*, чтобы принять участіе въ послѣдующемъ періодѣ ротныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ учений. вмѣстѣ съ ними вернутся и офицеры, командированные отъ полка въ учебный баталіонъ на время обученія молодыхъ солдатъ.

«..... Организациія учебныхъ частей.... отвлечетъ отъ дѣйствующихъ войскъ значительное число генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ для сформированія управленій бригадъ и инспекцій» (стр. 803).

Я не имѣлъ въ виду создавать указанныя управленія непременно на счетъ штатнаго состава дѣйствующихъ войскъ, хотя полагалъ бы, напримѣръ, отвлеченіе бригадныхъ командировъ, а также строевыхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, на должности въ учебныя бригады болѣе полезнымъ и естественнымъ, чѣмъ, напримѣръ, существующее во множествѣ и длящееся иногда годами командированіе тѣхъ же чиновъ *въ комиссіи по постройкѣ казармъ*. Но если бы финансовыя соображенія не препятствовали учрежденію нѣсколькихъ десятковъ должностей начальниковъ учебныхъ бригадъ въ генеральскихъ чинахъ, то эту мѣру можно было бы привѣтствовать, въ виду значенія ея, какъ средства для болѣе быстраго служебнаго продвиженія командировъ отдѣльныхъ частей и

для производства надлежащаго отбора лицъ на генеральскія должности въ дѣйствующихъ войскахъ.

Штабъ-офицеры понадобятся только для управленій инспекцій по одному на каждую, а оберъ-офицеровъ будетъ достаточно по одному на каждое управленіе учебной бригады, и по 2—3 на каждое управленіе инспекціи.

Заслуживаетъ серьезнаго обсужденія вопросъ о соединеніи должностей командировъ учебныхъ баталіоновъ и начальниковъ учебныхъ бригадъ соотвѣтственно съ должностями уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, но я на этомъ останавливаться не буду.

Не понимаю, почему мой уважаемый оппонентъ такъ усиленно ополчается противъ *совмѣщенія обязанностей инспекторовъ учебныхъ войскъ съ должностями командующихъ войсками во внутреннихъ округахъ* (стр. 803), о каковомъ совмѣстительствѣ я упоминаю лишь вскользь и въ совершенно условной формѣ (стр. 56 моей брошюры).

Подобнымъ же образомъ г. Эббловъ обвиняетъ меня въ посягательствѣ на личный составъ дѣйствующихъ войскъ, усматривая таковое въ *условно* высказанномъ предположеніи о возможности формированія второлинейныхъ войскъ при учебныхъ баталіонахъ.

Мною говорится буквально слѣдующее: «Если бы былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о формированіи въ военное время второлинейныхъ (резервныхъ) войскъ, то учебныя части могли бы сыграть роль кадра для такихъ формированій» (стр. 57).

Приводя эти слова, г. Эббловъ добавляетъ отъ себя, что въ указанномъ случаѣ *«въ этихъ резервныхъ войскахъ оказались бы лучшія офицерскія и унтеръ-офицерскія силы, а для дѣйствующихъ войскъ пришлось бы формировать новые запасные баталіоны»* (стр. 804).

По основному моему предположенію, какъ приведено въ началѣ настоящей статьи, въ военное время учебныя части развертываются именно въ запасныя, а не въ какія-либо иныя. «Сыграть роль» кадровъ вовсе не значитъ «поступить *полностью*» своими кадрами на то или другое формированіе.

«Мы всѣми мѣрами должны избѣгать всякихъ импровизацийъ въ родѣ учебныхъ частей» (стр. 804).

Подъ «импровизаціями», если я вѣрно понимаю это слово, подразумѣвается нѣчто такое, что возникаетъ внезапно, подъ давленіемъ

ніемъ необходимости. Непонятно, какъ это опредѣленіе можетъ быть отнесено къ учебнымъ частямъ, которыя предположено содержать постоянно, на основаніи опредѣленныхъ положеній и штатовъ. Напротивъ, учебныя части могутъ способствовать избѣжанію импровизацій въ военное время.

Нельзя не согласиться съ приводимымъ авторомъ «Обученія войскъ» утвержденіемъ г. П. Черкасова, что «при твердо установленнымъ (у насъ) рутинныхъ взглядахъ на обученіе и воспитаніе солдата» окажется труднымъ проведеніе въ жизнь новаго положенія объ обученіи пѣхоты, несмотря на благія его намѣренія; особенно потому, — прибавлю, словами того же автора, отъ себя, — что «кажется, никогда въ русской арміи *требованія войны не обладаютъ надъ привычками мирнаго времени*» («Прогрессивное обученіе въ арміи», «Развѣдчикъ» № 1143). Привычки же эти таковы, что, за исключеніемъ краткихъ періодовъ лѣтнихъ сборовъ, обученіе войскъ вырождается въ скучное одиночное натаскиваніе въ казармахъ, угнетающее духъ войскъ, но очень удобное для многихъ начальниковъ, склонныхъ видѣть въ этой системѣ разныя преимущества, въ родѣ возможности проведенія въ солдатской средѣ воспитательныхъ началъ, накапливанія въ мирное время нравственныхъ и физическихъ силъ для войны и т. п.

Чтобы покончить съ этими привычками, необходимо устранить самую возможность соблазна замѣнять работу въ полѣ погруженіемъ въ дѣла канцелярскія и хозяйственныя, присутствіемъ, якобы въ цѣляхъ контроля, на одиночныхъ занятіяхъ въ казармахъ, пробами пищи на кухняхъ и тому подобнымъ препровожденіемъ времени. Другими словами, нормальная служба дѣйствующихъ войскъ въ теченіе большей части года (примѣрно, съ августа по апрѣль) должна, по моему мнѣнію, имѣть характеръ подвижныхъ сборовъ въ составѣ полковъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ. Никакія полумѣры, въ родѣ предлагаемыхъ гг. Черкасовымъ и Эббловымъ, хотя бы онѣ были сопряжены съ производствомъ ежегоднаго стомилліоннаго расхода на усиленіе состава офицеровъ и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, не помогутъ приблизиться къ рѣшенію вопроса о настоящемъ полевомъ обученіи войскъ. Разъ у командира полка только два баталіона будутъ заняты въ полѣ, а остальные два будутъ обучать молодыхъ, то, принимая во вниманіе укоренившіяся привычки и упадокъ физической выносливости (какъ результатъ слишкомъ тепличнаго образа жизни современныхъ военныхъ людей), можно сказать на-

передъ, что первые два баталіона будутъ пасынками командира, который всегда найдетъ предлогъ и возможность проводить служебное время въ уютно обставленной канцеляріи или въ казармахъ 3-го и 4-го баталіоновъ (особенно, если туда же, какъ надо ожидать, будутъ имѣть тяготѣніе начальникъ дивизіи и командиръ корпуса ⁷⁾), вмѣсто случайнаго негостепріимнаго квартиро-бивака 1-го и 2-го баталіоновъ въ какой-нибудь занесенной снѣгомъ деревушкѣ, въ 2—3 переходахъ отъ полковой штабъ-квартиры. А существованіе въ полку еще учебной команды, унтеръ-офицерской школы и всего, что связано съ типично-казарменнымъ укладомъ жизни нашихъ войскъ, увеличитъ до безконечности число предлоговъ для избѣжанія выѣздовъ въ поле.

Вотъ почему я считаю необходимымъ отдѣленіе частей, обучающихся новобранцевъ, отъ тѣхъ, которыя ведутъ занятія въ полѣ, причемъ связь между тѣми и другими будетъ поддерживаться сознаниемъ преемственности своихъ задачъ и общимъ «землячествомъ». Если такая разношерстная въ національномъ отношеніи армія, какъ австро-венгерская, въ которой не всѣ входящія въ составъ ея народности признаются даже вполне надежными въ государственномъ отношеніи, придерживается территориальной системы комплектованія, въ результатѣ чего являются полки польскіе, русскіе, чешскіе, хорватскіе, нѣмецкіе, венгерскіе и т. п., то непонятно, почему при нашемъ, сравнительно однородномъ, составѣ населенія не могли бы существовать въ Россіи полки владимірскіе, нижегородскіе, самарскіе, кіевскіе и полтавскіе—не по названію только, какъ теперь, а по дѣйствительному происхожденію большинства ихъ состава изъ опредѣленнаго и всегда одного и того же округа пополненія.

Этотъ вопросъ о территориальномъ укомплектованіи (въ отношеніи губерній съ преобладающимъ *русскимъ* населеніемъ) и такой же дислокаціи учебныхъ баталіоновъ, который я считаю *основнымъ* въ проектированной мною системѣ, г. Эббловъ, какъ и другія лица, возражавшія мнѣ въ печати, обходятъ полнымъ молчаніемъ. Между тѣмъ на этомъ зиждется *связь* между арміей и народомъ. Не думаю, чтобы у кого-нибудь хватило смѣлости отрицать значеніе этой связи, существующей, напримѣръ, въ Японіи, въ Германіи, Франціи и другихъ странахъ. Въ ней источникъ силы

⁷⁾ О такой тенденціи старшихъ начальствующихъ лицъ свидѣтельствуетъ самъ г. Эббловъ (стр. 388—389).

этихъ государствъ, а вовсе не въ численности ихъ армій и техническомъ ихъ оборудованіи.

Что же еще въ частности ставить г. Эббловъ въ упрекъ учебнымъ войскамъ? Привожу въ извлеченіяхъ.

«Въ учебныхъ частяхъ при обученіи молодыхъ солдатъ будутъ отсутствовать воспитательныя начала, которыя будутъ тамъ замѣняться муштровкой» (стр. 369).

Если даже допустить такое, съ моей точки зрѣнія, совершенно невѣроятное предположеніе, то все-таки непонятно что отъ этого потеряютъ дѣйствующія войска, которыя теперь получаютъ и невоспитаннаго и необученнаго новобранца, а при проектированной мною системѣ получать на *тѣ же три года* хотя бы и невоспитаннаго (по предположенію моего оппонента), но зато обученнаго молодого солдата. Вѣдь самъ же г. Эббловъ утверждаетъ, что на воспитаніе солдата уходитъ вся его трехлѣтняя служба въ полку. Въ результатѣ работа инструкторскаго состава въ полкахъ несомнѣнно облегчится, и энергія его, которая теперь расходуется преимущественно на прохожденіе азовъ, получить болѣе полезное примѣненіе. Наконецъ, развѣ такъ называемая муштровка, если бы ею ограничивалась вся обработка въ учебныхъ частяхъ поступающаго туда матеріала,—не заключаетъ сама въ себѣ нѣкоторыя воспитательныя начала? Общеизвѣстно, на примѣръ, значеніе сомнутаго строя, какъ вырабатывающаго привычку къ повиновенію.

Итакъ, «доучивать» въ полкахъ молодежь несомнѣнно придется, ибо «вѣкъ живи, вѣкъ учись»; опасеніе же, что ее придется «переучивать» и «перевоспитывать», ни на чемъ не основано, если только не допустить предположенія, что въ учебные баталіоны пойдутъ отбросы нашего офицерства и будутъ сплавлены никуда негодные унтеръ-офицеры изъ дѣйствующихъ частей. Самъ же г. Эббловъ опасается, что эти части отвлекутъ цвѣтъ нашихъ инструкторскихъ силъ (стр. 370 и 804).

«Между новобранцами, прибывающими въ учебную часть, не замедлитъ утвердиться вредное мнѣніе, что служба ихъ въ этой части не настоящая» (стр. 370).

А я увѣренъ, что и при существующемъ порядкѣ прохожденія службы, новобранцы, прибывающіе въ полкъ, не могутъ считать свою службу въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ «настоящей». Во-первыхъ, они не замедлятъ узнать, что ихъ въ этотъ періодъ ни въ какую серьезную службу не наряжаютъ и что, стало-быть, они сначала будутъ не служить, а только обучаться

службѣ; а, во-вторыхъ, важный актъ присяги, принимаемой ими передъ постановкой въ общій строй, въ ихъ глазахъ, несомнѣнно, долженъ получить значеніе рѣзкой грани, отдѣляющей будущую *настоящую службу* отъ предварительной къ ней *подготовки*.

«Въ германской арміи нѣтъ учебныхъ войскъ: тамъ молодые солдаты воспитываются и обучаются въ своихъ ротахъ» (стр. 370).

Это такъ. Но тамъ, во-первыхъ, въ большинствѣ случаевъ части квартируютъ въ своихъ округахъ пополненія, что обезпечиваетъ постоянную мобилизаціонную готовность и сплоченность мобилизованной части, и, во-вторыхъ, срокъ обученія молодыхъ солдатъ, благодаря развитію ихъ и предварительной подготовкѣ, можетъ быть значительно сокращенъ противъ нашего. А въ Австро-Венгріи, гдѣ въ дислокаціи войскъ территоріальное начало выдержано не такъ строго, какъ въ Германіи, установлено обязательнымъ правиломъ, чтобы хотя одинъ изъ четырехъ баталіоновъ пѣхотнаго полка квартировалъ въ своемъ полковомъ территоріальномъ округѣ, совмѣстно съ кадромъ запаснаго баталіона и неприкосновенными запасами полка. При этомъ кадрѣ, усиливаемомъ командированіемъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ дѣйствующей части, производится обученіе эрзацъ-резервистовъ своего округа. Организація, какъ видно, близкая къ проектированной мною. Нѣчто подобное имѣется и въ Румыніи, гдѣ въ каждомъ территоріальномъ полковомъ округѣ квартируетъ кадръ резервнаго баталіона соотвѣтствующаго полка, а при немъ рекрутское и мобилизаціонное бюро. При наличіи такой организаціи связь между округомъ пополненія и соотвѣтственною частью войскъ не нарушается, и въ этомъ именно залогъ силы и духа части при нынѣшнихъ краткихъ срокахъ службы.

«Сравненіе учебныхъ частей съ приготовительнымъ разрядомъ казачьихъ войскъ не выдерживаетъ критики. Разрядъ этотъ можно скорѣе приравнять къ народной школѣ» (стр. 371).

Не могу согласиться съ послѣднимъ сравненіемъ: 1) возрастъ состоящихъ въ приготовительномъ разрядѣ казаковъ непосредственно предшествуетъ призывному возрасту, между тѣмъ какъ въ народныхъ школахъ обучаются дѣти не старше 16 лѣтъ; 2) обученіе и воспитаніе въ народныхъ школахъ лежатъ на обязанности штатскихъ лицъ, а въ приготовительномъ разрядѣ—на строевыхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ. При этомъ условіи обученіе приготовительнаго разряда именно очень близко къ проектированному

мною въ учебныхъ частяхъ; вся разница только въ томъ, что въ разрядѣ обученіе растягивается на 1—2 года, между тѣмъ, какъ въ учебныхъ частяхъ его предположено производить въ теченіе всего нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Если бы, вмѣсто того, чтобы разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія такой сомнительной аналогіи, г. Эббловъ задалъ себѣ вопросъ: наблюдаются ли въ казачьихъ частяхъ тѣ отрицательныя явленія, которыя онъ предвидитъ для регулярныхъ въ случаѣ введенія учебныхъ частей: необходимость перевоспитанія и переучиванія молодежи, поступающей въ дѣйствующія сотни, недовольство командировъ, что имъ приходится имѣть дѣло съ людьми, не ими воспитанными и обученными, то оказалось бы, что ничего этого не наблюдается, а наоборотъ: командиры казачьихъ полковъ были крайне недовольны, когда предварительное обученіе приготовительнаго разряда было одно время совершенно пріостановлено, а теперь жалуются, что вмѣсто прежняго порядка обученія введенъ болѣе сокращенный.

Отъ народной школы (приравниваемой къ приготовительному разряду казачьихъ войскъ) и отъ развитія спортивныхъ обществъ, а не отъ учрежденія учебныхъ частей, ждетъ г. Эббловъ вліянія на улучшеніе условій полевого обученія войскъ (стр. 370).

По поводу значенія спортивныхъ обществъ и военнаго обученія гражданской молодежи я уже говорилъ и здѣсь высказываю убѣжденіе, что *преобразование всей системы нашего народнаго образованія въ духъ утвержденія его на военно-патріотической основѣ, а также широкое развитіе среди нашего населенія гимнастическихъ, стрѣлковыхъ и тому подобныхъ обществъ, настолько улучшили бы условія комплектованія арміи, что сдѣлали бы, быть можетъ, излишнимъ учрежденіе учебныхъ частей.* Но въ возможность такихъ перемѣнъ безъ участія войскъ и военнаго управленія я не вѣрю (доказательство вижу, между прочимъ, въ черепашьемъ развитіи нашего «потѣшнаго» движенія, а также въ томъ серьезномъ содѣйствіи, которое оказывается *войсками* спортивнымъ обществамъ въ иностранныхъ государствахъ, наиримѣръ, въ Австро-Венгріи). Однако, для дѣйствительности участія войскъ необходимы два условія: 1) включеніе этого участія въ число прямыхъ обязанностей военнаго вѣдомства, 2) равномерное и достаточно густое распредѣленіе частей по территоріи коренныхъ областей имперіи. Чтобы удовлетворить этимъ двумъ условіямъ, нынѣ несуществующимъ, необходимо, по моему мнѣнію, учрежденіе особыхъ, учебныхъ, войскъ, которыя, будучи орга-

низованы на предлагаемых мною началахъ, сослужать въ то же время важную службу дѣйствующей арміи, освобождая ее отъ тормозовъ, нынѣ препятствующихъ правильному ея обученію.

Пусть г. Эббловъ пренебрежительно называетъ эти учебныя войска «рекрутскими депо». Лучше, по моему мнѣнію, имѣть такія депо, какъ спеціальныя учрежденія, чѣмъ видѣть *превращеніе дѣйствующихъ войскъ въ рекрутскія депо*—процессъ, при которомъ мы присутствуемъ, утѣшая себя тѣмъ, что армія—это школа для обработки «вооруженнаго народа» и что такъ заведено «у всѣхъ». Къ сожалѣнію, мы не замѣчаемъ при этомъ, что армія постепенно утрачиваетъ качества, которыми она когда-то была сильна, что у нея уже нѣтъ постоянной боевой готовности, подвижности (въ смыслѣ легкости на подъемъ), привычки къ полю, выносливости и приспособляемости ко всякой обстановкѣ. Способствовать по мѣрѣ силъ пріостановкѣ этого процесса и было цѣлью моей брошюры.

Въ заключеніе скажу, что, не настаивая на непогрѣшимости своихъ взглядовъ въ вопросѣ о «раскрѣпощеніи» нашей арміи, полагаю, однако, что удовлетвориться настоящимъ положеніемъ ни въ какомъ случаѣ нельзя и, чтобы выйти изъ него, *надо на что-нибудь рѣшиться* (хотя бы на опытъ въ широкомъ масштабѣ), не прибѣгая къ обычнымъ полумѣрамъ.

В. Длугъ.

